

Нерубаская А. А.

БИФУРКАЦИИ СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ И ИЛЛЮЗИЯ ЗНАНИЙ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Более пятидесяти лет тому назад, международное признание получило понятие «научный потенциал». «Классическая схема, характерная для индустриальных обществ, уступает место новой модели. Ранее исходной точкой движения знания считались фундаментальные исследования. Далее, через поиск их практических приложений происходила разработка технологий и технических продуктов. Завершающей точкой было нахождение рынков сбыта для соответствующей продукции. Такую модель специалисты иногда именуют «внедренческой». Иная схема реализовалась в идее технонауки, т.е. в своеобразном гибриде онаученной технологии и технологизированной науки. Её нередко стали оценивать как главенствующую в системе «наука-общество» [1, с. 53].

В контексте выбранной темы предлагаем обсудить вопрос о соотношении знания и незнания.

Современные исследователи подчеркивают и вводят понятие «общество знания», «общество незнания» [2, с. 239-241]. Характеризуя понятия «знание», «незнание» (по аналогии с Сократом), «ученое знание» (Н. Кузанского), «знание о незнании» (термин Д. Дубровского), «незнание о незнании» (термин Д. Дубровского), М. Мельничук выводит отличия и делает попытку демаркации понятий «знания о незнании» и «незнание о незнании»: «Во-первых, знание о незнании, т.к. проблема мыслится в теперешнем или прошедшем времени, а поэтому допускается, что это уже что-то завершенное (на украинском «довершено» у автора), то, что случилось. Во-вторых, такое незнание тесно связано с сознанием и становится объектом внимания с боку теоретического разума. «Незнание о незнании» напротив нацелено на будущее и находится вне фокуса сознания. Оно скорее есть потенцией знания, абсолютно непредсказуемое, спонтанное, невероятное и т.п. Такое знание, на взгляд автора, владеет большим (ударение на первый слог) эвристичным потенциалом» [2, с. 240]. В аспекте понимания термина «общества незнания» М. Мельничук настаивает на том, что эпистемология, находясь под влиянием синергетики, придает смысл «нереализованной возможности» этому понятию, а не интерпретирует его как преграду, и имеет в виду то, что в «силу своей случайности может привести к неожиданным результатам» [2, с. 240]. Исследователь подчеркивает несколько моментов, первый – это то, что переход знания к незнанию является нелинейным, стихийным, непредвиденным. Второй момент – это то, что импликация «знание-незнание» постоянно переходит из знания к незнанию и далее в новое знание. Из-за этого постчеловек, т.е. человек современности, будет создавать не «общество знания», а «общество незнания», которое, по мнению М. Мельничука, «символизирует осознание безграничного потенциала человека и его интеллектуального роста» [2, с. 241]. Здесь человек с бифуркационным сознанием имеет большие возможности реализации положительных аттракторов, а, соответственно, улучшения своего материального положения и роста духовной составляющей бытия. Если учесть, что знание включено в определенные деятельностные схемы, то ему будет присуща такая характеристика как «ресурсность» [1, с. 53]. Поэтому у человека, производящего знания, появится два аспекта мотивации: первая – это «удовлетворение познавательного интереса, стремление что-либо понять, постичь суть вещей. При этом может вовсе не подразумеваться какое-либо прикладное предназначение исследовательского результата. В другом случае – знание изначально производится в расчете на его дальнейшее использование для практических нужд. И это именно то, с чем мы сталкиваемся в рамках исследовательской работы в области технонауки» [1, с. 53].

Бифуркация современной системы знаний ставит задачу: определить, какой путь дальнейшего развития знания выберет человек. А будет ли достаточным определяющим понятием сделать «незнание о незнании» и пойти по пути раскрытия его эвристического

потенциала? Мы считаем, что здесь человечество может попасть в ловушку иллюзорного, мнимого знания, оказаться в виртуальной реальности, где есть только иллюзия того, что мы знаем, а на самом деле все будет с точностью наоборот. Ж. Бодрийяр писал, что «эпоха постмодерна – это время тотальной симуляции. В постмодернистской ситуации, где реальность превращается в модель, оппозиция между действительностью и знаками стирается и все становится симулякром... Принцип неопределенности распространяется на политику, экономику и сексуальность, что предполагает их индетерминацию, утрату знаками своих референтов...» [3]. И что самое страшное в констатации Ж. Бодрийяра, на наш взгляд, это то, что «сущность идеального преступления, совершаемого в отношении мира, времени, телесности, в том, что оно есть ликвидация вещей путем их объективной верификации, путем их распознавания» [4, с. 28].

Используя системно-параметрическую терминологию, заключим, что сегодня наблюдается тенденция того, что человечество стало отходить от концептуального знания, отдавая предпочтение множеству субстратных фактов, которые в эмпиризме играли главенствующую роль по отношению к теории, и, как известно из истории науки, такие подходы проиграли в возможностях роста научного потенциала. Для современного человека накопление фактов является не приобретением знания, а погружением в «незнание о незнании». Человеку только кажется, что он владеет информацией, а на самом деле он оказывается в системе иллюзорного знания, «незнание о незнании» не способствуют реализации его потенциала. «Общество незнания», в представлениях М. Мельничука, по нашему мнению, может таить в себе отрицательный аттрактор развития, и совсем не владеть, как отмечалось выше автором, большим эвристическим потенциалом. Человек же, создавая вокруг себя виртуальную реальность, системы симулякром, строит иллюзию своей «учености», понижая ресурсность знания.

Список литературы:

1. Ведмедев М.М. Научный потенциал и ресурсный статус знания // Ведмедев М.М. The international scientific and practical congress “Scientific resources management of countries and regions”. The international scientific association “Science & Genesis”. 18 липня 2014. м. Копенгаген, Данія. 2014. – С. 53.
2. Мельничук М. Суспільство «незнання»: футурологічні горизонти епістемології / М. Мельничук. Тези Міжнародної конференції «28-мі Читання, присвячені пам'яті засновника Львівсько-Варшавської філософської школи Казимира Твардовського», 11-12 лютого 2016. – Львів. 2016. – С. 239–241.
3. Гонгало Е. Концепция виртуальной реальности в творчестве Ж. Бодрийяра // Е. Гонгало Интернет ресурс [www/belintellectuals.eu](http://www.belintellectuals.eu).
4. Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту // Ж. Бодрийяр; пер. с фр. Н. Сулова. Россия. Екатеринбург, 2006. С. 28.